

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь. № 1. 1950 год.

Год
издания
27-й

Антон Павлович Чехов.

Портрет работы С. М. Чехова. (1949 год).

Дом Савицкого на Трубной улице в Москве, в котором А. П. Чехов начал литературную деятельность.

В ДНИ ЮНОСТИ

Девятнадцатилетним юношей встретился А. П. Чехов с Москвой, которую он полюбил нежно и крепко на всю жизнь. Здесь он начинает свой литературный путь, а бытие Москвы он черпал немало тем для своих рассказов.

А. П. Чехов приехал в Москву в 1879 году. Окончив таганрогскую гимназию, А. П. Чехов поступил в университет. Жили Чеховы на беднейшей улице Москвы тех лет — Трубной («Грачевка»), застроенной общарпанными, низкими домами, нередко деревянными. Вначале Чеховы снимали квартиру в церковном доме, «в подвальном этаже», — как вспоминает брат писателя Михаил Чехов, — «в котором пахло сыростью и через окна под потолком виднелись одни только пятки прохожих». Но осенью Чеховы переехали в дом напитана Н. Л. Савицкого (ныне № 23), во второй этаж. Здесь началась литературная деятельность Антона Павловича опубликованием в петербургском журнале «Стрекоза» (1880 год, № 10) «Письма к учёному соседу».

Быт чеховской семьи тех лет тесно связан с творчеством А. П. Чехова. Отец писателя служил в те годы в амбаре купца Гаврилова, стельщика и самоудра. Через ряд лет в повести «Три года», в описании гнетущего быта семьи Липтевых, близкие писателя узнают гавриловский амбар.

Московский университет тех лет произвёл на Чехова весьма тягостное впечатление, что нашло отражение в его «Скучной истории», где он пишет о мрачности университетских закопченных коридоров, о ветхости его давно не отремонтированных построек, о недостатке света, об унылом виде помещений. Соседствующие с домом Савицкого места такие запечатлены в его творчестве. Знаменитому воспринятому рынку певчих птиц, голубей, собак, рыб посвящён один из лучших очерков писателя, «В Москве на Трубной площади».

После привольного Таганрога душная и пыльная в летние месяцы Москва трудно переносилась Чеховым. Воспользовавшись учительством брата писателя в Воскресенске (ныне Истра), вся семья на лето обычно переезжала в этот «заштатный» подмосковный городок. На его окраине, в усадьбе Чинкино, находилась образцовая земская больница, руководимая крупным врачом-общественником П. А. Архангельским. Вечерами у него собиралась молодёжь, читали Щедрина и Тургенева, восторженно декламировали Некрасова. В Чинкинской лечебнице Антон Павлович проходит медицинскую практику, а из наблюдений над больными рождаются его «Хирургия», «Беглец», «Тонары» и другие рассказы. Своеобразный быт этого маленького, уютного городка делается как бы неистощимым кладом тематик чеховских рассказов. Беседы с местным почтмейстером дают ему тему «Энзана на чина», а встреча с семьёй командира стоявшей в Воскресенске батареи Маевского подсказывает ему тему рассказов «Детвора» и «Зелёная Коса». В доме же Маевского, из знакомства с офицерской средой, возникает у Чехова идея «Трёх сестёр», осуществлённая много позднее. После Истры ещё три года прожил Чехов в её окрестностях — в солнечном Бабино. Местные события, пейзажи окружающих мест можно проследить почти во всех его рассказах этого времени. «Налим», «Дочь Альбиона», «Верочка», «Ведьма», «Недоброе дело» — все эти произведения выросли на бабиновском материале. Пытливо всматривался молодой Чехов в окружающую его жизнь. Дни в Истре были не только медицинской школой студента Чехова: они были и писательской школой, которая помогла ему выработать в себе острое чувство наблюдения и анализа. Подготовила свои воспоминания о Чехове, доктор Архангельский говорит: «Он не сделался врачом-практиком, но остался тонким диагностом душевных состояний человека...».

Рисунки и текст художника Б. Земенкова

Дом врача П. А. Архангельского в Чинкине (Истра).
дьяки

где происходили собрания студенческой моло-

